

Секция «3. Современные реалии мировой экономики»

Проблемы МВФ

Авдеев Николай Федорович

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Njs86@mail.ru

Научный руководитель

д. э. н. Ломагин Никита Андреевич

В последнее время Международный Валютный Фонд (МВФ) довольно часто подвергается критике со стороны, как представителей научных кругов, так и практиков в сфере политики и экономики. В большинстве случаев, к минусам фонда относят низкую эффективность антикризисных мер и большую зависимость от США. Однако, почему международная организация, объединяющая 188 государств (1), не может оперативно отреагировать на кризисные ситуации в сфере своей прямой компетенции, и что плохого в доминирующей роли США?

Главенствующая роль США в МВФ была определена еще в самом начале. Так как одной из основных задач фонда, было содействие странам-членам в процессе решения проблем дефицита торгового баланса по средствам взаимного кредитования, и процесс принятия решений в рамках данной организации был основан на взвешенном количестве голосов, зависящем от вклада в мировую экономику и вступительных взносов, штаты, как послевоенный лидер мировой экономики, получили самое большое количество голосов. В последствии это позволило решить дилемму Триффена, по средствам эмиссии СДР, с сохранением доллара как резервной валюты. Сейчас на долю Соединенных Штатов приходится 16,75%(2) голосов, что, при условии принятия решения при 85% за, является блокирующим пакетом. В итоге у США появился инструмент метасилы, позволяющий проецировать свой интерес в процессе формирования валютно-финансовой системы, инструмент поощрения в виде кредитов, чаще упоминаемый как «дипломатия доллара», и сеньораж от доллара как основной резервной валюты. Подобное положение вещей было бы удовлетворительным, если бы не три парадокса.

Во первых, распределение голосов по странам уже не соответствует действительному положению в мировой экономике. Согласно резолюции, принятой в 2006 году в Сингапуре, были увеличены квоты Китая, Кореи, Мексики и Турции, которые в наибольшей степени не соответствовали их весу в мировой экономике(3). Однако такое повышение было символическим, всего на 1,8%, что, конечно, не решило проблему неадекватного размера квот быстро растущих экономик. Развивающиеся страны настаивали, по крайней мере, на трехкратном увеличении числа базовых голосов, подчеркивая, что с момента основания Фонда в 1944 году их доля базовых голосов в общем «портфеле» Фонда существенно сократилась. Если в 1944 году базовые голоса всех стран «весили» 11,3%, а в 1958 году на их долю приходилось даже 15,6%, то в настоящее время – это всего лишь 2,1% голосов в Фонде. Новый финансовый кризис 2008 года заставил МВФ не только изменить соотношение квот, но и пересмотреть основные принципы своей финансовой политики. Совет управляющих Фонда 15 декабря 2010 года принял новый пакет реформ, предусматривающий пересмотр квот и системы управления МВФ(3).

Однако неадекватность квот сохраняется, например: Китай (квота- 3.81%, при 14,84% от мирового ВВП), Корея(квота- 1.37%, при 1,93% от мирового ВВП), Мексика (квота- 1.47%, при 2,1% от мирового ВВП), Турция (квота- 0.61%, при 1,34% от мирового ВВП), Бразилия (квота- 1.72%, при 2,82% от мирового ВВП), Индия (квота- 2.34%, при 5,6% от мирового ВВП) и Российская Федерация (квота- 2.39%, при 3,01% от мирового ВВП), иными словами на 31,65% от мирового ВВП приходится 13,71% голосов (2 и 5).

Во-вторых, парадоксальная ситуация, когда ключевая роль в процессах формирования международного валютно-финансового режима и разрешения мировых кризисных ситуаций ложится на страну, столкнувшуюся с проблемами дефицита торгового баланса и рекордным размером государственного долга. При этом для решения данной проблемы используют временные меры.

И в третьих сочетание унитерализма внешней политики и иллюзии «конца истории» в США злоупотреблению использованием МВФ как рычага давления. Ярким примером такого злоупотребления является распространение «Вашингтонского консенсуса». В начале апреля 2011 года глава МВФ Доминик Стросс-Кан заявил о несостоятельности Вашингтонского консенсуса. Позиция главы МВФ, по большому счету, заключалась в том, что либерализация международной торговли не только не является панацеей, а даже является дополнительным источником рисков. Доминик Стросс-Кан предложил пересмотреть системы регулирования международных финансовых отношений в сторону увеличения государственного присутствия. Эксперты США, расценивая подобную позицию как новый виток идей социализма, предложили расширенную концепцию Вашингтонского консенсуса (6). В новую редакцию Вашингтонского консенсуса вошли десять новых принципов, которые предполагают усиление работы существующих институтов, создание новых (независимый центральный банк по проблемам инфляции) и концентрацию международной деятельности на проблемах коррупции, транснациональных корпораций, борьбы с бедностью и социальной ответственности (7). В итоге, позиция МВФ по предотвращению кризисных явлений в мировой экономике сводится к углублению процесса делегирования прав от государств к наднациональным институтам.

Кроме всего сказанного к проблемам МВФ можно отнести инертность не только в вопросе «Вашингтонского консенсуса», но и в рекомендациях по борьбе с международным финансовым кризисом. С точки зрения фонда, панацеей для европейского долгового кризиса является жесткая бюджетная экономия. Так, например, в ноябре этого года МВФ в очередной раз посоветовал Греции усилить меры по сокращению бюджетных расходов, хотя многие эксперты Евросоюза, в том числе и нобелевский лауреат Кристофер Писсаридис, склоняются идеи о целесообразности мер по стимулированию емкости рынка. Более того, привязка получения кредитов к условиям жесткой экономии бюджетных средств заставляет страны, переживающие кризис, искать дополнительные источники финансирования, что осложняет процесс выхода из долгового кризиса для всей зоны евро. Самое интересное, что идеи Кейнса, который внес значительный вклад в создание МВФ, не находят места в программах преодоления кризиса, предлагаемых этой организацией.

Подводя итог, можно сказать, что МВФ, как международный институт валютно-финансового режима, начинает постепенно заменять G20, в рамках которого обсуждаются актуальные проблемы международных финансов. В плане содействия междуна-

родной торговле, глобальную интеграцию заменяет региональная интеграция, в форме двусторонних соглашений по взаиморасчетам в национальных валютах. К слову, большая часть таких соглашений приходится на Китай, Россию, Турцию и другие страны, вклад в мировую экономику которых давно перерос долю голосов в МВФ. Это происходит не только из-за дисбаланса в механизме принятия решений МВФ дополненным отсутствием комплексного подхода к преодолению кризисов, но и по причине излишнего унилатерализма внешней политики США, осуществляемой на фоне серьезных проблем национальной экономики.

Литература

1. Членство в специализированных учреждениях и связанных с ООН органах: Международный валютный фонд // [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/unsystem/members.asp?sp_org=+45%2C
2. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>
3. Ломагин Н.А Поиск путей реформирования международного валютного фонда на рубеже XX и XXI вв. // Вестник СПбГУ Сер. 5. Вып. 2. 2008 с. 42-51
4. Ломагин Н.А Проблемы реформирования всемирного банка // Вестник СПбГУ Сер. 5. Вып. 4. 2006 с. 93-101
5. The World Factbook // [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html?countryname=China&countrycode=ch@ionCode=eas&ran>
6. Strauss-Kahn D. Global Challenges, Global Solutions // [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2011/040411.htm>
7. Rodrik D. One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth // Princeton 2007.